

УДК 94:332(571,51)
DOI: 10.17223/19988613/75/2

В.П. Бойко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА АЧИНСКА И МЕСТНОЕ КУПЕЧЕСТВО

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-49-700003.

Рассматривается история формирования одного из городов Енисейской губернии – Ачинска, который в XVIII в. входил в состав Томской области Тобольского наместничества, а в начале XIX в. – в состав Томской губернии. Огромную роль в становлении и развитии здесь экономики, общественной жизни и культуры сыграло местное купечество. Исследованы история возникновения и эволюции Ачинска как экономического и общественного центра Причудымья, роль купечества в возникновении в городе торговли и промышленности, самоуправления, образования и культуры.

Ключевые слова: Сибирь, купечество, экономика, предпринимательство, Ачинск

Как отмечено в первом томе «Исторической энциклопедии Сибири», город Ачинск известен с 1620-х гг. сначала как зимовье, с 1641 г. как острог, но на современное место расположения он переместился только в 1710 г. По мере развития сибирского региона изменялся и статус этого поселения: с 1782 г. он переведен в разряд уездных городов Томской области Тобольского наместничества, в 1797 г. лишен статуса города и переименован в Ачинскую слободу Красноярского уезда Тобольской, а с 1804 г. Томской губернии. С 1822 г. окружной, а в 1898 г. – уездный город Енисейской губернии. Первыми жителями острога стали 39 казаков, а крестьяне и ремесленники появились здесь позднее. Численность населения менялась в дореволюционном Ачинске следующим образом (тыс. чел.): 1762 – 0,4; 1784 – 0,5; 1796 – 0,6; 1856 – 2,3; 1897 – 6,7; 1910 – 9,1; 1917 – 15,0 [1. С. 149]. По мнению известных сибирских историков Д.Я. Резуна и Р.С. Васильевского, первооткрывателем Ачинского острога был Тобольский сын боярский Яков Остафьевич Тухачевский, уроженец Смоленских земель, небогатый дворянин, проживший около 60 лет и выдвинувшийся в Смутное время, когда можно было делать карьеру, переходя от Лжедмитрия I к казацкому атаману И. Заруцкому или к освободителям Москвы Д. Пожарскому и К. Минину. За участие в бунте стрельцов и казаков в Москве в 1618 г. он был сослан в Тобольск, где постепенно выдвинулся в число опытных дипломатов и военачальников. Окончил свои дни воеводой в Мангазее в 1647 г. [2. С. 93]. Закончить строительство Ачинского острога Я. Тухачевский не успел, и достраивался острог томским воеводой И. Кобыльским. По росписи строителей острог имел четырехугольную форму и был обнесен деревянным тыновым частоколом. Над стеной возвышались три башни. В сентябре 1667 г. киргизы сожгли острог, и он снова несколько раз отстраивается, что было сделать не так и трудно, так как его размеры были невелики: 10 × 10 сажень (21,5 × 21,5 м).

На современном месте Ачинск был построен томским сыном боярским С. Цыцуриным, как уже отмечено, в 1710 г., и по своей архитектуре и планировке он повторял острог 1683 г., но по размерам был значительно больше. Главной задачей этого острога и его жителей была защита местного населения от набегов воинственных кочевников-киргизов и сбор ясака (натурального налога) с аборигенного населения Причудымского края. Острог стал заметным торгово-распределительным центром всего Причудымья, игравшим важную транзитную роль на большом перегоне Томск–Красноярск [Там же]. По уточненным данным, в 1790 г. в Ачинске насчитывалось 154 двора и 854 жителя, в 1825 г. – 257 дворов и 1 489 жителей; в 1856 г. – 466 дворов и 2 287 жителей.

Торговая инфраструктура города была вначале незначительной: в конце XVIII в. было известно только два магазина (склада) – винный и соляной – вместимостью по 10 тыс. пудов каждый, но в 1831 г. здесь был выстроен деревянный гостиный двор, и торгово-промышленная жизнь в городе оживилась. В середине XIX в. в Ачинске насчитывалось 40 лавок, один трактир и три питейных заведения, два мыловаренных завода, полотняная фабрика, свечной и три кожевенных завода, а профессиональных ремесленников насчитывалось около двух десятков человек. Однако ремеслом, как и везде по Сибири, дополнительно занимались крестьяне, которые изготавливали и продавали на рынках и ярмарках гончарные изделия, домашнее грубое полотно и сермяжное сукно, но основным их товаром были, конечно, хлеб и другие продукты питания. Показательны в это время статьи городского дохода: сбор с лавок гостиного двора в 1843 г. составлял 4 750 руб., с городских весов – 600 руб., с проходящих возов был введен «поддужный» (с каждой дуги конской упряжи) обязательный сбор в 3 коп. серебром [3. Т. 1. С. 35].

По переписи 1897 г. в Ачинске насчитывалось 580 домов и 6 699 жителей. В конце XIX в. в городе были

построены каменный гостиный двор, две пристани с пакгаузами, две гостиницы, 90 лавок. В 1880 г. был открыт общественный банк, кредитовавший преимущественно местных предпринимателей. Благодаря этому и оживленной коммерческой жизни торговый оборот города достиг в конце века значительных объемов – 5 млн руб. Источником такого богатства был, естественно, труд горожан и окрестных крестьян, а также энергия и распорядительность предпринимателей.

По своим занятиям ачинцы делились следующим образом: в промышленности и строительстве – 553 чел., в транспорте и связи – 294 чел., в торгово-кредитном деле – 296 чел., в том числе сельхозпродукцией из них торговали 122 чел., тканями и одеждой – 43, спиртными напитками – 40, в трактирной торговле были заняты 26 чел. [3. Т. 1. С. 36]. Первый гильдейский купец появился в Ачинске в 1788 г. – это был И.Г. Ерлыков, объявивший капитал на 1 100 руб., в 1817 г. купцов было уже девять, в 1835 г. 26 человек принадлежали ко второй и третьей купеческим гильдиям. В 1897 г. к купцам и почетным гражданам Ачинска принадлежал 121 чел., и они не только составляли коммерческую элиту города, но и играли ведущую роль в общественно-политической жизни [Там же]. Однако о большинстве коммерсантов мы расскажем подробно чуть позже, а сейчас представим жизнь уездного городка глазами составителей «Путеводителя по всей Сибири и Среднеазиатским владениям России с подробным дорожником» за 1895 г.: «В городе, между прочим, имеются: женская прогимназия, городское и приходское училища (учащихся до 150 мальчиков и девочек), почтово-телеграфная контора, 9 заводов с суммой производства в 10 000 руб. В городе есть извозчики, 1 гостиница с номерами, довольно сносно обставленными, и несколько постоялых дворов. Лет 7 тому назад здесь открыто общественное собрание, а еще ранее – библиотека и музей (мало устроенный и не отличающийся богатством предметов). Из торговых фабричных заведений в городе 4 кожевенных, мыловаренных и свечных заводов, 4 оптовых склада вина, до 40 питейных заведений, 2 пивоваренных завода и проч. Также недавно возникла типография (Е.Ф. Кудрявцева), 3 больницы: приказа общественного призрения, тюремная и железнодорожная (временная). Врачей 6; мещанская богадельня и ночлежный дом. Раз в год (15 ноября) бывает ярмарка, впрочем – весьма незначительная (оборот не превышает 1 000 р.). Окрестности города когда-то были сурово-живописны. Теперь не то: лес вырублен, озера и болота или высохли, или засыпаны... Прежде было здесь изобилие разной дичи, так что – рассказывают – местные Нимвроды¹ били дичь палками едва ли не в городских лужах и палисадниках...» [4. С. 99–100].

Отчасти об этих занятиях местного населения говорит герб Ачинска, утвержденный в 1785 г.: «В верхней части щита герб Тобольский, а в нижней – в красном поле лук и колчан для стрел в знак того, что живущие в оном округе прежние обыватели Сибири употребляли сие оружие. В 1864 г. составлен проект нового герба Ачинска: в червленом щите золоченые лук и колчан со стрелами. В верхней части герб Енисейской губер-

нии. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой» [3. Т. 1. С. 36].

В 1990 г. Ачинск был включен в список исторических городов Российской Федерации. Основная часть памятников архитектуры этого города представляет застройку конца XIX – начала XX в.: купеческие особняки Патушинского, С.Е. Мокроусова, А.А. Долина, И.Б. Бородавкина, Г.Н. Максимова, М.В. Круглихина, дома Солодковой и А.З. Сейгеля, а также здание бывшей женской гимназии (1912), синагога (1905–1907), Казанский собор (1832) [1. С. 149]. Об ачинских купцах XVIII в. сведений сохранилось немного, а памятников архитектуры, ими оставленных, еще меньше. Но имя первого купца в Ачинске, Ивана Григорьевича Ерлыкова, осталось в памяти потомков, потому что он был выбран депутатом от г. Красноярска в знаменитую Уложенную комиссию 1867 г., созванную Екатериной II якобы для обсуждения злободневных тем российской жизни и введения новых, «справедливых», с точки зрения царицы, законов. Однако, когда зашла речь о главной злобе дня – крепостничестве, Екатерина эту комиссию распустила, получив от нее напоследок необходимый ей титул «Матери Отечества», т.е. одобрение ее государственного переворота и свержения с трона супруга – законного царя Петра III. Но вряд ли депутат И.Г. Ерлыков участвовал в прениях – слишком много было депутатов от городов (208 чел.), поместного дворянства (228 чел.) и других сословий, однако он как депутат получил ряд привилегий и, вероятно, незабываемые впечатления от путешествия в Петербург и участия в таком общероссийском форуме [5. С. 201].

Одним из заметных и в архитектурном плане ценных зданий Ачинска является особняк Патушинского. Хозяин этого строения в справочниках и путеводителях упоминается без имени и отчества, и правильнее было бы указать фамилию владельца во множественном числе. Дело в том, что фамилия еврейских предпринимателей Патушинских в коммерческом мире Сибири была широко распространена: один из них занимался заготовкой и переработкой леса в Каинском уезде Томской губернии, другой владел пивоваренным заводом в Томске. Большая семья Патушинских проживала в Иркутске и занималась там обширной торговлей в своих магазинах вином, галантерейными, москательными, аптекарскими и скобяными товарами, а в начале XX в. активно занялась торговлей мехами, золотопромышленностью, торговлей с Монголией и другими прибыльными делами [3. Т. 2. С. 140]. Как указывали наблюдательные путешественники, во многом коммерческим успехам еврейских купцов способствовала их тесная связь между собой на всем протяжении Московско-Сибирского тракта. Как по эстафете, передавали они ценные товары, денежные средства, информацию о российской и европейской коммерции и конъюнктуре рынков, что давало им определенные преимущества перед местными купцами. Говорят, что были случаи, когда состоятельные евреи выписывали из Польши еврейских невест для своих сыновей, если здесь не было возможности женить их без кровосме-

шения из-за немногочисленности еврейских общин, и невесты благополучно прибывали к месту назначения.

С.В. Максимов, известный бытописатель и путешественник, писал об этом так: «Евреи сплачиваются в ассоциации, чтобы ссылка не могла нарушить единства, и через живую непрерывную цепь из ловких евреев не обрывалась связь Нерчинска с Верхне-Боловном, Радзивиловом и Лейпцигом» [6. С. 340]. Нетрудно представить, что Мариинск, Каинск и Томск в Западной Сибири, Красноярск, Ачинск и Иркутск в Восточной Сибири, где было больше всего купцов из евреев, как раз и представляли те звенья цепи, по которым утекали беспощинно и безвозвратно огромные материальные средства, циркулировала ценная для коммерсантов информация. Здесь проживало немало посредников и доверенных лиц крупных отечественных и зарубежных фирм, которые умело использовали этот канал для извлечения собственных интересов. Такое предпринимательство было бы вполне понятно и оправданно, если бы ему не сопутствовали правовой нигилизм, пренебрежение интересами края, в котором эти богатства хищнически приобретались, оставляя местному населению жалкие крохи «с барского стола» и разоренную природу. Об этой ситуации в Сибири первыми начали говорить сосланные сюда декабристы, а потом много писали в периодической печати и научных исследованиях областники [7. С. 28].

По сведениям, собранным Е.В. Комлевой и И.О. Туман-Никифоровой, главой ачинского клана купцов Патушинских был Соломон Абрамович (1826–1897), причем род занятий его и его семьи не указывается, что вполне соответствует его посреднической деятельности. После кончины главы семьи в 1897 г. дела приняла его вдова Лея Абрамовна, которая вступила во 2-ю купеческую гильдию. В семье было 4 сына, но только двое из них стали купцами: Соломон Соломонович, старший сын (род. 1853), который числился в 1903 г «неторгующим» купцом 2-й гильдии, и Абрам Соломонович (род. 1859), который также был «неторгующим», но совместно с надворным советником В.А. Даниловым и красноярским купцом 2-й гильдии И.О. Гуревичем занимался постройкой казначейства в Канске [8. С. 219]. Информация по купцам Патушинским, конечно, скудная, но иногда коммерческие дела требовали секретности, и она здесь была соблюдена.

Другое дело – жизнеописание Иуды Борисовича Бородавкина (1859–1908), сделанное А.И. Погребняком, известным минусинским историком. Коммерческая жизнь у этого купца началась с судебного преследования: его осудили за мошенничество (подмешивание в продаваемый в армию овес песка). Он был отправлен на поселение в Ачинск, но, как пишет автор статьи, для него это означало благо – «бросили шуку в воду». В 1891 г. И.Б. Бородавкин совместно с И.И. Елевичем создал торговое товарищество с капиталом в 60 тыс. руб. В середине 1890-х гг. агент известной московской мануфактурной фирмы «Э. Циндель и К^о» оценивал состояние торгового дела фирмы в 15 тыс. руб., товар – 35 тыс. руб., дом – 4 тыс. руб. Характеризуя личные качества торговцев он отмечал: «Елевич – порядочный человек, Бородавкин доверия не внушает». В 1897 г.

произошел раздел товарищества, а вскоре после этого И.Б. Бородавкин объявил себя банкротом, но банкротство было фиктивным. Типичный для России прием (вспомним комедии А.Н. Островского) принес Иуде Бородавкину определенные барыши, и уже в 1902 г. его состояние оценивалось в 60 тыс. руб., товар – на 40 тыс. руб., два каменных дома – на 20 тыс. руб. Один дом с подвалами, магазином и подсобными помещениями Бородавкин купил у крупнейших сибирских дельцов и меценатов Гадаловых, и он до сих пор стоит в самом центре города. Умер Иуда Борисович в Томске в 1908 г., и цинковый гроб его с телом доставили в Ачинск. По воспоминаниям старожилов, катафалк с гробом торжественно провезли по улицам города и поместили в фамильный склеп, который долгое время был местной достопримечательностью. Сыновья И.Б. Бородавкина, Михаил и Израиль, продолжили торговое дело отца, создав фирму «Наследники И.Б. Бородавкина». В 1912 г. они первыми в городе купили автомобиль, удивив горожан такой «безлошадной повозкой», и совершили пробег по маршруту «Ачинск–Мариинск». К сожалению, в текст статьи о Бородавкинских вкралась ошибка: покупку автомобиля приписали самому Иуде Борисовичу, хотя он к тому времени уже умер [Там же. С. 104].

Заметное место в экономической и общественной жизни г. Ачинска занимали купцы Мокроусовы. Основатель рода, Семен Ефремович, родился в 1834 г. и с 1861 г. входил в 3-ю гильдию ачинского купечества с объявленным капиталом в 2 400 руб. В 1898 г. он состоял уже во 2-й гильдии и в своей лавке торговал бакалейными, галантерейными, парфюмерными, москательными и другими товарами, имел «ренсковый» (винный) погреб. В домашних и торговых делах ему помогала жена – Феофания Игнатьевна. В 1870 г. у них родился сын Андрей, который, повзрослев, продолжил дело своего отца и даже его расширил: в 1916 г. купил у Д.Г. Малышева и А.Д. Родюкова Берикольские рудники, после чего образовал фирму «А.С. Мокроусов и К*». В том же году он высказал свое особое мнение в городской думе: «Я настаиваю на переоценке городских селитбных участков, назначенных по плану под застройку. Главной причиной служит то обстоятельство, что у города осталось немного удобных усадебных мест... Продать эту землю по существующим невысоким ценам и при большом числе желающих купить такую легко, но результат получится для города плачевный». На наш взгляд, вполне разумный и рассудительный голос рачительного хозяина, который заботится о благополучии родного города. Были, вероятно, и другие полезные для города дела Андрея Семеновича Мокроусова, в том числе «энергичное содействие к проведению железнодорожной линии от Минусинска в Ачинск», в результате чего в 1912 г. ему было присвоено звание почетного гражданина г. Ачинска [Там же. С. 206].

Одной из загадочных фигур ачинской, да и всей сибирской истории, является купец 1-й гильдии Михаил Васильевич Круглихин. Вместе с братом по имени Калинин они торговали разнообразными товарами, включая ткани, готовую одежду и обувь, бакалею, галантерею, табак и вино. «По одной из версий, – осто-

рожно говорится в «Краткой купеческой энциклопедии», – М.В. Круглихин нажил свой капитал грабежом и разбоем... в Ачинском округе на Енисейском и Минусинском трактах. Тем не менее с 24 октября 1895 по 11 января 1897 и с 3 декабря 1897 по 22 марта 1899 г. он исполнял обязанности ачинского городского головы. В 1907 г. на главной улице Ачинска построил каменный дом» [3. Т. 1. С. 376].

Прямой противоположностью этой версии купеческой жизни может служить биография другого ачинского купца и городского головы – Григория Николаевича Максимова (1840–1911). Начиная он, как и многие купцы, с мелочного торгова – сначала разъездного, затем из своей лавки, а потом и из универсального крупного магазина. Рос и его социальный статус: с 1887 г. – личный почетный гражданин, с 1907 г. – потомственный почетный гражданин. Торговал тканями, готовой одеждой, парфюмерией, галантерейными и бакалейными товарами, ювелирными изделиями, охотничьим оружием, держал в Ачинске ренсковый погреб. В 1883–1886 и в 1889–1892 гг. избирался городским головой. В этом качестве принимал в своем доме 2 июля 1891 г. проезжавшего через Ачинск цесаревича Николая Александровича. Более 20 лет Г.Н. Максимов являлся старостой Троицкого собора, был почетным смотрителем Ачинского городского трехклассного училища, председателем попечительского совета городской женской гимназии. Много и плодотворно он занимался благотворительностью: жертвовал книги в библиотеку городского приходского училища, на собственные средства построил в черте города мост, который впоследствии назывался Максимовским, выкупил участок земли для строительства католического костела и финансировал его строительство. Однако основные его пожертвования были связаны с русской православной церковью: на соборный храм Максимов пожертвовал 15 тыс. руб., на строительство Крестовоздвиженской церкви выделил 2 300 руб., а затем добавил еще на внутреннюю отделку храма 8 470 руб. Скончался Г.Н. Максимов на 72-м году жизни во время пожара, и его память увековечена городской думой, которая заказала его портрет и поместила в зале думских заседаний [8. С. 198].

Славен Ачинск и своим местночтимым и всемирно известным святым – Даниилом Ачинским (1784–1843). В Православной энциклопедии протоиерей Борис Пивоваров, статья которого повторена в «Исторической энциклопедии Сибири», пишет, что это был сын полтавского казака, призванного в 1807 г. на военную службу. Участник Отечественной войны 1812 года, в том числе Бородинского сражения. В 1820 г. на побывке передал все свое имущество родственникам, потом отказался от производства в офицерский чин и просил отпустить его в монастырь. По приговору военного суда был обвинен в дезертирстве, исключен из армии и сослан в Сибирь. В кандалах работал на Боготольском винокуренном заводе в Томской губернии, а освободившись, осел в Ачинске. В январе 1843 г. переехал в Енисейск и последние дни провел на попечении игуменьи Христорождественского Иверского монастыря Евгении. На протяжении всей своей жизни в Сибири Даниил Ачинский показывал образцы ду-

ховной стойкости и мужества, вел строгий аскетический образ жизни, был нестяжателем, ночью тайно работал на бедняков. Прославился он и духовными беседами с многочисленными паломниками в духе традиционного русского старчества, когда мудрость житейская сочетается с духовным просветлением и всепрощением. К лику Сибирских святых причислен 10 июля 1984 г. [1. С. 459].

Жизнь и деяния старца Даниила были настолько выразительны и достойны восхищения, что некоторые его поклонники и почитатели не только избавлялись от духовных и физических недугов, но и круто меняли свою жизнь. К таким переродившимся людям в первую очередь следует отнести ачинского, а затем енисейского и красноярского купца Александра Даниловича Данилова (1812–1882). Еврей по имени Израиль Лейбович Фактуров под влиянием старца Даниила 5 октября 1837 г. принял православие, получив при крещении фамилию и отчество по имени старца. Впоследствии А.Д. Данилов не раз встречался со старцем о. Даниилом и в 1859 г. пожертвовал значительную сумму на постройку в Енисейском Христорождественском монастыре квадратной каменной часовни над могилой старца. Все члены семьи купца, включая жену и детей, крестились и приняли христианские имена. В 1845–1851 гг. А.Д. Данилов состоял в 3-й гильдии купцов Ачинска, занимаясь торговлей разными товарами и выполняя подряды. Со временем, разбогатев, он переключился на золотопромышленность в Енисейской тайге и в 1852 г. стал купцом 2-й, а в 1858 – 1-й гильдии г. Енисейска. Самостоятельно и в компании с другими лицами Данилов некоторое время занимался добычей золота, надо сказать, с переменным успехом.

Начало его колоссального капитала, благодаря которому он смог построить огромный дом в Красноярске и роскошную дачу за городом, дома в других городах Енисейской губернии, получить ряд престижных премий на отечественных и зарубежных выставках, положил винокуренный завод, построенный им в 1864 г. в 23 верстах от Минусинска. Завод был назван по имени владельца Александровским и работал на местных сырье и воде, что позволяло производить отличный (с точки зрения специалистов и ценителей) продукт. Первоначальная производительность завода была небольшой – всего 90 ведер спирта в сутки (ведро как мерная единица составляло 12,3 л), но затем производство расширилось, и А.Д. Данилов построил водочный завод в Минусинске и пивоваренный завод «Богемия» в Красноярске. Его питейные заведения (кабаки и трактиры) имелись во многих населенных пунктах Енисейской губернии. Хотя продукция его заводов и получала многие престижные премии на отечественных и международных выставках и ярмарках, но влияние пьянства на физический и моральный облик местного населения нельзя считать положительным. Со временем А.Д. Данилов отошел от дел и передал коммерцию своим сыновьям, Иосифу и Виктору, которые получили высшее образование и проживали не в провинциальном Ачинске, а преимущественно в Петербурге и за границей [3. Т. 1. С. 196]. Обзор их деятельности будет сделан при характеристике купечества других

городов Енисейской губернии, где осуществлялась их коммерческая и благотворительная деятельность.

Таким образом, ачинское купечество, являясь незначительной частью населения округа, оказывало сильное влияние на все стороны городской и региональной жизни. Купечество небольших городков Сибири, к которым относятся Ачинск, Минусинск, Канск и даже Енисейск, теряло свою культурную изолированность, социальную и национальную однородность. В этих городах происходил отбор людей по деловым качествам, что в условиях сильной конкуренции, отсутствия кредита и государственных гарантий приво-

дило к постоянной «ротации» купеческих кадров. Основная масса купцов занималась преимущественно торговлей, а это была наиболее консервативная часть зарождавшейся буржуазии, что не могло не сказаться на архитектуре сибирских городов и городков. Для повышения стабильности капиталов и увеличения их прибыльности купцы начинали во второй половине XIX в. вкладывать свои капиталы в промышленное производство и добычу золота, что порождало отход от традиций, в том числе народных и национальных, включение провинциальных коммерсантов в общероссийские и даже общемировые культурные процессы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Нимврод – ветхозаветный богатырь и охотник, сын Куша (Хуша) и внук Хама. Народная этимология связала имя Нимврода со значением неутомимого охотника и героя, возмущавшего народы против Яхве и других народов. См.: Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энцикл., 1991. С. 308.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / рук. проекта А.П. Деревянко. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. Т. 1: А–И. 715 с.
2. Резун Д.Я. Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск : Кн. изд-во, 1989. 304 с.
3. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2012. Т. 1: А–Л. 450 с.; 2013. Т. 2: М–Я. 464 с.
4. Путеводитель по всей Сибири и Среднеазиатским владениям России с подробным дорожником / изд. В.А. Долгорукова. Томск : Паровая типо-лит. П.И. Макушина, 1895. 352 с.
5. История России с начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 1999. 544 с.
6. Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб.: типо-лит. Н. Стефанова, 1871. Ч. 1: Несчастные. 438 с.
7. Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв.: (к 60-летию проф. В.П. Андреева). Томск : Изд-во ТГАСУ, 2007. 212 с.
8. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Ю.Л. Александров. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.

Vladimir P. Bojko, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpbojko@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF ACHINSK AND LOCAL MERCHANTRY

Keywords: Siberia, merchants, merchantry, economics, entrepreneurship, Achinsk.

The article discusses the process of the foundation, development and formation of a small provincial Siberian city of Achinsk. This part of history is considered by the author as a source for studying the modernization of economic and social life in Siberia throughout the 19th to early 20th centuries and the inception and development of the domestic bourgeoisie there. Using the example of a separate small city, an attempt is made to identify the causes and content of new phenomena of the country's socio-economic life and the role that entrepreneurs played in it. Such conclusions are confirmed by the content of biographies of individual merchants and entrepreneurs, which are colorful and informative historical accounts, worthy of novels and artistic essays. The scientific and unbiased historical and economic study, which explains the formation of the large capital of Achinsk, analyzes the state of affairs in the Yenisei province as a whole, reveals the relations of owners and workers, merchants and their clerks, which illuminates all aspects of the merchants' life in the region. The treasures of the architectural heritage of the Achinsk merchants are of particular note. They did not spare funds to pay for the projects of their buildings and structures, using the lumber of high-quality materials for their construction and strictly monitored the quality of the structural work. Thus, the article concludes that in Achinsk and some other cities of the Yenisei province there was a natural business qualities selection of entrepreneurs, which in the face of strong competition, the absence of credit and state guarantees, led to a constant "rotation" of merchants. Most of the merchants were primarily engaged in trade, and this was the most conservative part of the nascent bourgeoisie, that affected the architecture of Siberian cities and towns. To increase the stability of capital and increase their profitability, merchants began to invest their capital in industrial production and gold mining in the second half of the 19th century, which generated breaking with traditions, both public and national ones, and the incorporation of provincial businessmen in regional and even global cultural processes. Nevertheless, simplicity and lack of education allowed merchants to keep up national character traits, to have a traditional patriarchal family with established traditions and values, and to remain committed to the old faith.

REFERENCES

1. Lamin, V.A. (ed.) (2009) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri : v 3 t.* [Historical Encyclopedia of Siberia: in 3 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: Ist. nasledie Sibiri.
2. Rezun, D.Ya. & Vasil'evskiy, R.S. (1989) *Letopis' sibirskikh gorodov* [The Chronicle of Siberian Cities]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
3. Rezun, D.Ya. (ed.) (2012) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii v Sibiri: v 2 t.* [The Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce in Siberia: in 2 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: Geo.
4. Dolgorukov, V.A. (ed.) (1895) *Putevoditel' po vsey Sibiri i Sredneaziatskim vladeniym Rossii s podrobnym dorozhnikom* [A Guide to all Siberia and the Central Asian possessions of Russia with a detailed road book]. Tomsk: P.I. Makushin.
5. Sakharov, A.N. (ed.) (1999) *Istoriya Rossii s nachala XVIII do kontsa XIX veka* [History of Russia from the early 18th to the late 19th century]. Moscow: AST.
6. Maksimov, S.V. (1871) *Sibir' i katorga* [Siberia and Hard Labor]. St. Petersburg: N. Stefanov.
7. Andreev, V.P. et al. (2007) *Problemy urbanizatsii vostochnykh regionov Rossii v XIX – XX vv.* [Problems of urbanization of the eastern regions of Russia in the 19th–20th centuries]. Tomsk: TSUAB.
8. Bykonya, G.F., Komleva, E.V. & Pogrebnyak A.I. (2012) *Eniseyskoe kupechestvo v litsakh (XVIII – nachalo XX v.)* [Yenisei merchants in persons (18th – early 20th)]. Novosibirsk: SB RAS.